

Дмитрий Месхиев и актриса Анна Михалкова на съемках фильма «Свои»

Война в глухой деревне

Век. Москва - 2004 - 13 мая - с. 30

Дмитрий Месхиев начинал как один из многообещающих представителей так называемого авторского кино или «кино не для всех» («Гамбринус», 1990, «Циники», 1991, «Над темной водой», 1993), а в последние годы он известен как один из самых «зрительских» режиссеров. Один за другим последовали фильмы «Женская собственность» (2000), «Механическая сюита» (2001), «Дневник камикадзе» (2002), «Особенности национальной политики» (1999–2003), телесериал «Линии судьбы» (2003). В очередной его картине «Свои», работу над которой он сейчас заканчивает, действие происходит в августе 1941-го. Линия фронта ушла на восток. Трое сбежали из плена. Им некуда податься. Кругом враги. Лес полон страхов. Болота затягивают. В деревне Старик. Кто он? Чужой? Свой? Кто они для него? Чужие? Свои? Они в его власти. Их можно убить. Их можно сдать в комендатуру. Но один из них – его сын. Младший. Любимый...

– Скажите, Дима, как эта картина пришла к вам? Или это вы пришли к ней?

– Совершенно случайно. Сергей Мельгумов и Елена Яцура – продюсеры из компании «Слово», с которой я давно сотрудничаю, дали мне почитать сценарий Валентина Константиновича Черных – просто для того, чтобы я высказал свое мнение. Я прочитал и сказал: очень хорошо.

– И что именно «хорошо»?

– Во-первых, меня привлекла не столько тема войны – сейчас довольно много снимают про войну, сколько сама история: в августе 41-го трое сбежали из плена, и судьба привела их в глухую деревушку. Во-вторых, это кино вроде бы про войну, а на самом деле – про деревню во время войны, про ее быт, про взаимоотношения людей, оказавшихся в пограничной ситуации. Я увидел, что это не просто «стрелялка» – пиф-паф, это еще и сложная психологическая драма... Через некоторое время мне позвонили и предложили самому ставить фильм, поскольку тот режиссер, для которого этот проект предназначался, занят на другой работе. Я согласился, и мы с Черных стали переделывать сценарий.

– Зачем переделывать, если он вам очень понравился?

– Понравился в целом, но нужно было доводить его до нескольких другой кондиции, и Валентин Константинович с этим согласился.

– И в какую сторону вы доводили сценарий?

– В сторону усложнения, закручивания интриги, усиления, углубления психологии взаимоотношений героев. Действия как такового было более чем достаточно, и мне не хотелось делать примитивный экшн. Важно было и не переусложнить, не переборщить с психологией, и чтобы ситуации и взаимоотношения героев были, скажем так, круто связаны. Вот эту «крутизну» мы и доворачивали, дodelывали.

– Военная тематика лично для вас близка?

– Война прямо или косвенно затрагивала и затрагивает каждого человека в нашей стране, и я не исключение. Но я никогда не делал ки-

но про войну, меня как режиссера эта тема не интересовала.

– Почему?

– Потому что до 90-х годов было сделано очень много фильмов про войну, меня занимали другие темы. А сейчас меня эта тема интересует больше всего, и вот уже два года я ее перевариваю – с той поры, как увидел этот сценарий.

– Почему так долго?

– Потому что сценарий предназначался для другого человека. Потом я был занят. Потом долго переделывали сценарий. Потом долго готовились – это тяжелая, очень сложная картина. Потом мы долго ее снимали. Теперь долго монтируем. И будем еще долго делать звук.

– Вы пять раз сказали «долго»...

– Все надо было более тщательно, основательно делать, и слово «быстро» тут никак не подходит. Если это кино про войну и про деревню во время войны, то все должно быть настоящим – иначе никто нам не поверит. На все это нужно время, время... У нас артистки научились коров доить и делать прочие деревенские вещи – ради этого целый месяц жили в деревне перед съемками. Учились разговаривать на сельский манер. Мы пристроились к жилой деревне – нашли подходящую в Псковской области, она небольшая, хуторного типа, в ней сохранилась часть старых дворов. Сажали огороды – десятинами – чтобы к моменту съемок все взошло, выросло. Построили шесть домов с амбарами, банями, сеновалами и всем прочим, сделали колодцы. И эту деревню – построенную нами ее часть – нам пришлось разрушить: у нас бой в картине, большой, огромный бой.

– С помощью спецэффектов, комбинированных съемок нельзя было обойтись?

– Все это есть, и все это здорово – но если только это, все будет выглядеть ненастоящим.

– Дорогой проект?

– Это не ко мне вопрос – я деньги не считаю. Продюсеры поверили мне и пошли на большие затраты. Какие? Искренне говорю: не знаю. Не знаю, во сколько обойдется весь проект.

– Сейчас много говорят о патриотизме...

– Я люблю свою Родину, и мой фильм абсолютно патриотический. Разумеется, я не призываю в лоб: давайте будем патриотами! Это глупо. Быть прямойлинейным, тупым патриотом – плохо.

– Вы ориентировались на какую-то определенную категорию зрителей? Сейчас в кино ходит в основном молодежь...

– Мы ориентировались на то, что кино должно быть интересным, увлекательным, и думали об этом.

– В картине заняты Богдан Ступка, Константин Хабенский, Сергей Гармаш, Федор Бондарчук, Анна Михалкова и другие известные актеры...

– С подбором актеров проблем не было. Вот только с поисками исполнителя роли Старика долго мучились. И вот однажды наш оператор Сергей Мачильский обмолвился: здесь бы здорово смотрелся Богдан Ступка. Мы переглянулись: а ведь действительно! Он мне всегда очень нравился как актер, а здесь и внешне, и внутренне отлично подходит. Слава богу, Ступке понравился сценарий, и он оказался свободен. Съемки длились больше трех месяцев, и мы там, в деревне, все время жили. Актеры если и уезжали, то очень редко и на очень короткий срок. Это было наше постоянное место, потому что тяжелые были съемки, в тяжелых, труднодоступных местах, мы не могли себе позволить кого-либо ждать.

– А в чем тяжесть съемок?

– Снимали осенью в лесах – как вы думаете, проехать съемочной группе со всей техникой в глухой лес просто? Все время дожди, лесные дороги превратились в кашу – и никуда не проехать.

– Что вам запомнилось больше всего за время съемок?

– Холод больше всего запомнился. Холодно было.

– Так надо было одеться потеплее...

– А вы попробуйте одеться потеплее и посидеть по четырнадцать часов в лесу под ветром и дождем...

Беседовал
Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ